

УДК 001

Журавлева Алена Владимировна

кандидат философских наук, доцент кафедры религиоведения,
Московский православный институт

Jur.A@bk.ru

Alena V. Zhuravleva

Candidate of Philosophy Associate

Professor of Religious Studies,

Moscow Orthodox Institute

Jur.A@bk.ru

**Этика творчества в контексте учения о спасении
в философии Н.А. Бердяева**

**Ethics of creativity in the context of the doctrine of salvation in the
philosophy of n. A. Berdyaev**

***Аннотация.** В статье анализируются представления Н.А. Бердяева об этической составляющей творчества в контексте учения о спасении. Вопрос о спасении человека и человечества рассматривается как главный и основной, причем, одновременно с метафизической и нравственной точки зрения. Феномен творчества человека рассматривается как обладающий эстетическим значением и смыслом, при этом уделяется внимание еще этической и религиозной составляющим, поскольку только нормы этики и морали преодолевают зло в мире и в человеке, мораль и вера спасает человека.*

***Ключевые слова:** философия, религия, человек, этика, сотериология, эсхатология, христианство, вера, антропология, аскеза, спасение.*

***Abstract.** The article analyzes the ideas of N. A. Berdyaev about the ethical component of creativity in the context of the doctrine of salvation. The question of the salvation of man and humanity is considered as the main and basic, and at the same time-from a metaphysical and moral point of view. The phenomenon of human creativity is considered as having aesthetic significance and meaning, while attention is also paid to the ethical and religious components, since only the norms of ethics and morality overcome evil in the world and in man, morality and faith saves a person.*

***Keywords:** philosophy, religion, man, ethics, soteriology, eschatology, Christianity, faith, anthropology, asceticism.*

Сегодня, в эпоху религиозных кризисов, в эпоху, когда высокие научно-технические способности человечества так контрастируют с нравственным уровнем развития общества, остро встает вопрос о судьбе человека в современном мире, и вопросы сотериологии как никогда важны.

Возможная гибель человека и человечества пробуждает эсхатологические настроения, как в историческом сознании человека, так и в нравственном.

В этом контексте актуально обращение к философскому наследию представителей русской религиозной мысли, оказавших немалое влияние на европейскую и отечественную интеллектуальные традиции, каждый из которых по-своему задавался и по-своему разрешал сложные этические вопросы в учении о спасении человека.

Н.А. Бердяев, например, в своей работе «О назначении человека» вопрос о спасении ставит как основной вопрос, причем это вопрос и метафизический, и нравственно-этический одновременно. Он выстраивает целую этическую систему, в которой главным является нравственный вопрос отношения человека к адским мукам своих братьев в контексте воззрений Н.А. Бердяева. Соответственно, сотериологическая перспектива человечества, по Н.А. Бердяеву, открыта. И нравственный вопрос о вечном мучении одних и вечных райских наслаждениях других остается вопросом открытым.

Творчество по Н.А. Бердяеву всегда свободно и обладает не только эстетическим значением и смыслом, но и этическим, поскольку оно преодолевает зло в мире и в человеке, оно спасает человека. Благодаря творчеству, человек преодолевает свою отдаленность от Бога. В своей статье «Спасение и творчество» философ прямо заявляет об этом. «Может ли человек спасаться и в то же время творить, может ли творить и в то же время спасаться? И как понимать христианство: есть ли христианство исключительно религия спасения для вечной жизни или также творчество высшей жизни оправдано христианским сознанием? «Все эти вопросы», - замечает Н.А. Бердяев, - мучат современную душу, хотя и не всегда сознается вся глубина их» [1, с. 628].

Творчество невозможно без свободы. «Тайна творчества и есть тайна свободы. Творчество только и возможно из бездонной свободы, ибо лишь из бездонной свободы возможно создание нового, небывшего» [2, с. 117].

Как утверждает современный исследователь Ян Карсицки в своей статье «Назначение человека и драма творчества», для Бердяева «человек назначен не столько к спасению, сколько к творчеству, а проблема спасения может быть – как бы еретически это ни звучало – решена только как проблема призвания человека к творчеству. Каждый творческий акт – это акт этико-эсхатологический и метаисторический, который побеждает власть этого павшего мира» [4, с. 88].

Этический компонент философии творчества наиболее ярко раскрыт в книге Бердяева «Смысл творчества (опыт оправдания человека)».

Розанов в своей рецензии по поводу книги Бердяева писал, что Бердяев зовет Россию к религиозному творчеству и религиозному подвигу, однако с точки зрения Розанова «это не «удел Руси» [5, с. 112].

Розанов упрекает Бердяева в том, что его мироотрицание есть отрицание мира святости и тишины во имя мира подвига и интеллектуального творчества. Бердяев, по Розанову, отрицает подлинно

христианский мир святости и чуда, Розанов даже обвиняет его в пелагианстве и попытке поставить русское православие на католический путь [5, с. 114].

Сотериология этики творчества Бердяева актуальная и в наши дни, к ней продолжают обращаться ученые и философы. Так, Фельдман А.Б. в статье «Идея альтруизма в философии Н.А. Бердяева» пишет, что бердяевские идеи свободы, творчества и альтруизма «в наше время еще более актуальны для исследователя альтруизма, чем тогда, когда он их разрабатывал. Обращение к творчеству Н.А. Бердяева дает подлинно гуманистический стимул к формулировке этических канонов альтруизма XXI века» [6, с. 160].

Сотериология творчества Н.А. Бердяева, таким образом, включает в себе и спасение человека, и этическую направленность оправдания человека (это подзаголовок книги), поэтому она никогда не потеряет актуальности.

Творчество спасает всех, а не одного кого-то: «Только переживающий в себе все мировое и все мировым, только победивший в себе этико-эгоистическое стремление к самоспасению и самолюбивое рефлексирование над своими силами, только освободившийся от себя отдельного и оторванного силен быть творцом и лицом» [3, с. 256] - таким образом, сотериология (то есть, учение о спасении) Н.А. Бердяева и глубоко личная (творит конкретный человек) и, вместе с тем, она соборна (творит один, но ради спасения не себя одного, а спасения всех). Только морально готовый и сопричастный миру и боли мира способен реализоваться в творчестве и спастись.

В первой главе Н.А. Бердяев ополчается на научную философию, вернее на такую философию, которая желает походить на науку. Автор подчеркивает, что «Философия ни в каком смысле не есть наука и ни в каком смысле не должна быть научной» [3, с. 264]. «Философия – первороднее, исконнее науки, она ближе к Софии; она была уже, когда науки еще не было, она из себя выделила науку. А кончилось ожиданием, что наука выделит из себя философию» [3, с. 264]

Бердяев противопоставляет науку философии. Стихией философии является свобода, тогда как наука работает с мировой необходимостью и подчиняется мировой необходимости: «Философия свободна от того, каким дан нам мир, ибо ищет она истину мира и смысл мира, а не данность мира» [3, с. 268]. И главный и сокровенный тезис Бердяева о философии таков: «Философия есть творчество, а не приспособление и не послушание» [3, с. 269].

Именно философии как творчеству, а не как научному познанию, открывается истина: «Истина открывается лишь творческой активности духа и вне ее недостижима и непостижима» [3, с. 282]

Н.А. Бердяев исходит из принципа антропоцентризма, согласно которому человек есть центр вселенной, и поэтому познавать мир можно только исходя из и от человека: «Само сознание человека как центра мира,

в себе таящего разгадку мира и возвышающегося над всеми вещами мира, есть предпосылка всякой философии, без которой нельзя дерзнуть философствовать» [3, с. 294].

Здесь Н.А. Бердяев вторит своему учителю Ф.М. Достоевскому, который писал, что разгадывать загадку человеческого бытия есть главнейшее занятие, именно оно позволяет человеку состояться как личности, обрести свой моральный идеал. При этом человек для Н.А. Бердяева является существом противоречивым, человек объединяет в себе самые разные этические начала, он способен к совершенно крайним вариантам самосознания. Человек, пишет Бердяев, есть существо «двоящееся и двусмысленное, имеющее облик царственный и облик рабий, существо свободное и закованное, сильное и слабое, соединившее в одном бытии величие с ничтожеством, вечное с тленным» [3, с. 296].

Философ утверждает, что подлинное творческое действие есть теургия, то есть богодействие, направленное на преображение и мира, и человека: «Подлинное творчество есть теургия, богодействие, совместное с Богом действие» [3, с. 354]. Причем это действие необходимо не только тем, кто преображается в результате, то есть миру и человеку, но и Тому, Кто остается неизменен, а именно Творцу.

Моральное преображение мира и человека не отнимает у них статуса самостоятельных и свободных величин, преображение для Н.А. Бердяева не равняется растворения человеческого и мирского в Божественном Абсолюте: «Трансцендентность Божества может быть принята лишь в том смысле, что самость всякой личности не может исчезнуть и раствориться в Божестве. Свободное и самостоятельное бытие личности соединяется с Богом, но не исчезает в Боге» [3, с. 360].

Таким образом, по Н.А. Бердяеву, подлинное творчество наделено этико-религиозным смыслом не менее, чем молитва или послушание, или прочие религиозные акты. Философ пишет: «Если для искупления нужно великое послушание, то для творчества нужно великое дерзновение. Лишь великим дерзновением можно узреть Христа Грядущего» [3, с. 388].

Грядущий Христос, как убежден философ, не явится тем, кто не раскрыл в себе творческого потенциала и не проделал собственный творческий путь. Собственно, бердяевская философия свободы и творчества как раз и призвана указать на этот исконный философский заряд в человеке.

Исходя из рассмотренных выше предположений и анализа, можно сделать вывод о том, что с точки зрения концепции Н.А. Бердяева о спасении человека, феномен этики творчества заключается в том, что этические нормы придают ценность сугубо индивидуальному и единичному. Только в творчестве человек может обнаружить и реализовать свое предназначение и призвание в мире. Для этики творчества философский термин свобода имеет многозначное значение, это не просто принятие и исполнение всемирного закона добра, это индивидуальный закон творчество добра.

Исходя из положений статьи - человек не является пассивным и бездумным исполнителем законов этого мироустройства и миропорядка. Человек сам является изобретателем и творцом. С этой точки зрения борьба добра со злом должна происходить не столько пресечением зла, сколько личным творческим деланием и осуществлением добра. Необходимо не только творить добро, но и преобразовать зло в добро. Главной нравственной целью существования человека должна быть не цель самосохранения, не искупление личной вины, а постоянное и творческое осуществление правды, бескорыстной любви к божественному в жизни.

Литература:

1. Бердяев Н.А. *Спасение и творчество. Два понимания христианства // Смысл творчества.* – М., 2007. - С. 628.
2. Бердяев Н.А. *О назначении человека. Опыт парадоксальной этики.* Париж: Издательство «Современный записки», склад YMCA-PRESS, 1931. С. 117
3. Бердяев Н.А. *Смысл Творчества. Опыт оправдания человека.* - Париж, ИМКА-ПРЕСС, 1985. - С. 256
4. Красицки Ян. *Назначение человека и драма творчества - н. А. Бердяев // STUDIA CULTURAE.* – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, № 16, 2013. - С. 88.
5. Розанов В.В. *Идея «мессианизма» (По поводу новой книги Н.А. Бердяева «Смысл творчества») [Электронный ресурс] URL: http://russianway.rhga.ru/upload/main/24_Rozanov3.pdf.* - С. 112-114.
6. Фельдман А.Б. *Идея альтруизма в контексте философии Н.А. Бердяева // Теория и практика общественного развития.* – Краснодар: Издательский дом «ХОРС», № 7, 2015. – С. 160.

Literature:

1. Berdiayev N.A. *Salvation and creativity. Two understandings of khristi//Meaning of creativity.* - M., 2007. - S. 628.
2. Berdiayev N.A. *On the appointment of a person. Experience of paradoxical ethics.* Paris: Modern Notes Publishing House, YMCA-PRESS Warehouse, 1931. Page 117
3. Berdiayev N.A. *Meaning of Creativity. Experience of justification of man.* - Paris, IMKA-PRESS, 1985. - P 256
4. Krasitski Jan. *The Appointment of Man and the Drama of Creativity - N. A. Berdiaev//STUDIA CULTURAE.* - SPb.: St. Petersburg Philosophical Society, № 16, 2013. - S. 88.
5. Rosanov V. V. *Idea of "messianism" (About N.A. Berdiaev 's new book "Meaning of Creativity") [Electronic resource] URL: http://russianway.rhga.ru/upload/main/24_Rozanov3.pdf.* - С. 112-114.
6. Feldman A.B. *The Idea of Altruism in the Context of the Philosophy of N.A. Berdiaev//Theory and Practice of Social Development.* - Krasnodar: Publishing House "HORS," № 7, 2015. - S. 160.